

Изменение отношения к смерти как один из критериев воцерковленности

Воцерковленность жизни, т. е. усвоение и актуализация полноты церковной традиции, является целью оглашения. Воцерковление как духовный путь, как процесс изменения всей жизни человека, приходящего в церковь, длится некоторый период времени, начиная от появления у человека желания воцерковиться (креститься) и до его выхода на самостоятельный путь и служение тем даром, который он получил. Воцерковленность жизни предполагает не столько количественные изменения (раньше редко ходил в храм – теперь часто, раньше мало молился – теперь много и т. д.), сколько качественные. Воцерковленность – это изменение отношения ко всем реалиям жизни в свете церковной традиции, это переосмысление всего жизненного опыта после встречи с живым Богом во Христе, это «облечение во Христа»¹ и приобретение «ума Христова»², о котором пишет апостол Павел. Это – плод всецелого покаяния, изменения ума, образа мыслей и жизни человека.

¹ Гал 3:27

² 1 Кор 2:16

Покаяние должно быть полным – действительной переменой всей внутренней жизни желающего вступить в Церковь. Эта внутренняя перестановка должна найти выражение и во внешней жизни. Крещение очерчивает границу, которая отделяет ветхого человека от нового, рожденного в Церкви. Покаяние как условие приема в Церковь проявляется не только в сознании своей греховности, но и как реальный отказ от прежней греховной жизни [1, с. 66].

Центр христианской веры, ее средоточие, центр апостольской проповеди – вера в Воскресение Сына Божия Иисуса Христа. «Христианство – это превыше всего вера в то, что Христос не остался во гробе, что из смерти воссияла жизнь и что в воскресении Христа из мертвых абсолютный, всеобъемлющий, не терпящий исключений закон умирания и смерти был изнутри взорван и преодолен...» И «обращающиеся в христианство обращаются не к идеям и принципам, а принимают эту веру в воскресение, этот опыт, это знание воскресшего Учителя. Более того, они принимают с этой верой веру во всеобщее воскресение, и это значит – в преодоление, разрушение, уничтожение смерти как последнюю цель мира» [2, с. 79–80]. Следствием принятия этой веры является новое понимание смерти и отношение к ней, радикально от-

Работы студентов по кафедре МКГ
• *Воцерковление*

личное от общепринятых религиозных представлений о ней и в каком-то смысле обратное им. Это новое христианское отношение к смерти является одним из критериев воцерковленности нового члена Церкви и может служить оценкой полноты и качества проводимой катехизации.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ОТНОШЕНИЯ К СМЕРТИ

Для понимания *языческих представлений о смерти* «наиболее важно положение о том, что смерти, в нашем понимании, у язычников нет» [3, с. 11]. В мироощущении язычника, в циклическом времени, где все повторяется, смерть видится лишь как переход, окончание одного цикла жизни и начало другого.

Понятие о смерти как о рождении к новой жизни свойственно многим народам. Вообще смерть повсеместно рассматривается как действие перехода в некое новое состояние (обряды, связанные со смертью, соответственно, рассматриваются в науке как обряды перехода) [4, с. 213].

К обрядам (ритуалам) перехода относят также рождение, инициацию, брак, интронизацию [5, с. 18; 6, с. 31–32]. Смерть в язычестве не воспринимается как нечто катастрофичное, необратимое. Она вписана в структуру этого мира и воспринимается как естественная и необходимая часть жизни, нужная, и иногда желанная, как неотменяемый закон природы: всему есть свой срок и всему положен свой предел, в том числе и человеческой жизни.

Мысль о том, что он (мир. – Н.А.) «во зле лежит» или что в нем что-то неблагоприятно, должна была бы показаться кощунственной и египтянину и шумеру. Жест и одежда, обычай и талисманы, пища и орудия, ремесла и обработка земли – все это так же вечно и неизменно, как повторяющиеся разливы реки, текущей неведомо откуда, как весеннее обновление природы, как стройный ход светил в небе. Все предрешено, все закончено; настоящее, прошедшее, будущее сливаются в одно целое. А единственная задача человека – включиться в этот поток, ибо в этом его долг, спасение и залог счастья на земле [7, т. 2, с. 66].

Смерть в язычестве часто видится избавлением от зла, переходом в иной, лучший и светлый мир. «Этот взгляд на протяжении веков высказывался не раз и достиг кульминации у Платона, учившего, что истинное счастье начинается лишь по ту сторону гроба... Поскольку на земле человек со всех сторон наталкивался на преграды, то запредельный мир манил его как блаженное царство света, где дух обретает безграничную мощь и свободу. Поэтому полагали, что смерть есть не просто естественный факт, но

желанное завершение земных скитаний, радостный переход в вечность» [7, т. 6, с. 174].

Интересно, что, хотя смерть в язычестве в целом воспринимается как естественное явление, ее происхождение нередко объясняется нарушением исконного порядка вещей. Согласно мифам многих народов, смерти ранее не существовало, она каким то особым образом позднее вошла в мир. Карл Клемен подразделяет причины возникновения смерти в известных ему мифах на две большие группы: без вины человека (по вине животных, забывчивости и злобности божества, по несчастливому стечению обстоятельств) и по вине человека (из-за нерадивости, спора или ссоры двух людей, из-за нарушения одной из заповедей божества) [8, с. 30–33].

Известно также языческое представление о жизни и смерти как извечном кругообороте перевоплощений. Основой мировоззрения древних индоевропейцев была идея бессмертия жизненного начала, многообразных перевоплощений, ведущих к совершенствованию и достижению высших форм. Мотив беспрестанных метаморфоз присутствует в древнейших индоевропейских памятниках – Ведах, Авесте, а также и в древнеегипетской «Книге мертвых». По словам Геродота, «египтяне... первыми стали учить о бессмертии человеческой души. Когда умирает тело, душа переходит в другое существо, как раз рождающееся в тот момент. Пройдя через (тела) всех земных и морских животных и птиц, она снова вселяется в тело новорожденного ребенка. Это круговращение продолжается три тысячи лет. Учение это заимствовали некоторые эллины, как в древние времена, так и недавно» [9, с. 145]. Соответствия таким представлениям есть и в славянской народной традиции, и «при сопоставлении их с данными разных древних и современных народов выявляется типологичность подобных воззрений для языческого мировосприятия» [3, с. 14].

Для язычества характерно универсальное архаическое представление о «своей» (чистой) и «не своей» (нечистой) смерти, причем критерием служит характер кончины человека, а не его нравственные качества. Смерть от старости – «своя», скоропостижная или насильственная – «не своя». Это представление связано с верой в то, что каждому человеку принадлежит некая определенная доля, часть жизненной силы, потенциала. И эта нерастратенная жизненная сила тех, кто умер до срока, становится смертоносной для живых [5, с. 43; 6, с. 39–51; 8, с. 110–116]. «Умершие “своей” смертью почитались как предки, “не своей” – избегались как существа демонической природы» [6, с. 29]. Так как мир замкнут, новых источников энергии и жизненной силы в нем нет, то смерть «до срока» или «после срока» нарушает изначальную гармонию в мире и может нанести вред живым. Защита

Н. Адаменко
• Изменение
отношения
к смерти
как один
из критериев
воцерковленности

Работы
студентов
по кафедре
МКГ
• Воцерков-
ление

от вреда требует соблюдения специальных охранительных ритуалов [3, с. 295].

Характерно для язычества также пространственное деление мира на «область жизни» и «область смерти», которые должны быть четко разграничены. Например, дом – область жизни, кладбище – область смерти. Сложный обряд погребения должен восстановить равновесие, нарушенное вторжением смерти в дом, вынести из него смерть вместе с мертвым, вернуть ее на «законное» пространство и «спрятать» там (похоронить, погresti, проводить) [6, с. 23, 73]. Смерть страшна и опасна, как страшны и опасны души умерших, не погребенных с соблюдением всех, даже самых мелких традиционных обрядов. Возможно, этим страхом объясняется практически повсеместное табуирование всех основных понятий, связанных со смертью, смертельным исходом, посмертным состоянием человека. Характерно избегание разговоров на тему смерти: даже этнографы, собирающие материал по похоронной обрядности, сталкиваются тут с трудностями. Разговор о смерти – «самая нежеланная для информантов тема разговора», избегается даже произнесение слов «смерть», «умер», «мертвый», вместо них используются метафоры, близкие к загадкам: «дать дуба», «приказать долго жить», «протянуть ноги» и т.д. «Тенденция скрытия, утаивания распространяется не только на названия, но и на сам факт смерти – весь обряд представляет собой уничтожение смерти реальной смертью ритуальной, “скрывание умершего”» [6, с. 23].

Также характерным для язычества является представление о безличности и безымянности умерших в загробном мире. Их чаще всего называют независимо от пола и возраста и во множественном числе: предки, родители, духи, деды и прадеды и т.д. «Духи» умерших часто сливаются с различными космическими «силами», демоническими существами, часто вредоносными [6, с. 33, 128, 151]. В языческом мире широко распространена вера в то, что мертвые – это высшие существа. Согласно таким воззрениям, мертвые могут открывать всевозможные тайны.

Считалось, что мертвые, поскольку они жили в былые времена, могут, по крайней мере, знать прошлое и еще помнить то, что живыми уже забыто, – но вместе с тем существовала и вера, что они могут возвещать о будущем... Чаще всего таких откровений, получаемых во сне или в состоянии бодрствования, ожидают от свободно витающего духа мертвого и с этой целью вызывают его заклятиями [8, с. 123–124].

Куль мертвых занимает важнейшее место, например, у полинезийцев и меланезийцев, у некоторых африканских племен, у айнов в Японии. Центральное место культ предков играет в синто,

конфуцианстве, индуизме. В древнем Египте тоже был развит культ мертвых, особенно фараонов. У семитов первоначально лишь умершие цари и основатели рода почитались как боги, но лишь потому, что в них видели богов еще при жизни [8, с. 125–126].

У древних славян тоже существовал культ предков, их «представляли себе обладающими тайнами связей с высшими силами небесного, земного и подземного миров, а через посредство их и силой воздействия на стихии природы – т. е. постоянно и многосторонне воздействующими на земную жизнь» [3, с. 8]. Если «согласно картине мира современного человека, умерший полностью и безвозвратно исчезает из мира живых», «он уже не действует как самостоятельный субъект», то «картина мира человека, жившего в архаической культуре, несколько отличалась: души умерших здесь играли значительно бóльшую роль. Разрыв с умершими был не столь однозначен – в какой-то степени умерший продолжал оставаться среди живых» [4, с. 230]. Предков стремились задобрить приношениями, «ходили к ним в гости» – посещали могилы, просили помощи и защиты (эти обряды можно наблюдать на кладбищах и сейчас). Прежде всего духи предков выполняли охранительную функцию: защищали от злых духов, охраняли от врагов родные селения, защищали своих потомков в бою, заботились о плодородии земли.

Итак, для языческого отношения к смерти характерно понимание ее как перехода к новой форме существования, к новой жизни. Смерть (особенно «своя») – естественна и необходима, она – часть этого мира, хотя происхождение ее таинственно и часто она нарушает гармонию и некий порядок в жизни. Обряд погребения нужен для восстановления равновесия и возврата смерти на ее «законное» место. Очень важно при погребении точно соблюдать ритуал, несоблюдение его грозит опасностью как оставшимся в живых, так и духу умершего. Умершие предки могут влиять на ход земной жизни потомков, на силы природы, могут вредить или помогать. В целом такое отношение к смерти характеризуется страхом, отрицательными переживаниями, нежеланием говорить на эту тему, ее табуированием.

Ветхозаветное представление о смерти неотделимо от представлений древних иудеев о природе человека как целостного существа, сотворенного Богом, в единстве духа и плоти (одушевленного тела). Смерть представляет собой разделение, распад, нарушение целостности и уничтожение человека: «Когда разрушается связь духа и плоти, человек, по мнению, иудеев фактически исчезает» [7, т. 2, с. 150]. Согласно Библии, «смерть в конечном итоге оказывается признаком несовершенства твари, плодом греха, роковой болезнью, которая противна созидательной цели

Н. Адаменко
• *Изменение отношения к смерти как один из критериев воцерковленности*

Работы
студентов
по кафедре
МКГ
• Воцерков-
ление

мироздания. Гибель любого существа есть разлом в космосе и победа хаоса над людьми. Человек – мыслящий и чувствующий – превращается в труп, в массу разлагающегося вещества; что может быть отвратительнее и страшнее? Это – триумф разрушения, бессилия духа, невыносимое уродство, поругание богоподобного существа» [7, т. 2, с. 174–175]. Чувствуя в смерти враждебную силу, человек инстинктивно дает ей облик, олицетворяет ее. Так, в Писании есть образ смерти – пастуха, который пасет умерших в преисподней¹; образ Ангела-истребителя, исполняющего отмщение Божие – египтянам², израильтянам³, ассирийцам⁴; образ слова Божия, истребляющего врагов Бога⁵. Смерть имеет облик агрессивной силы подземного мира, действующей в мире сем. Она «входит в наши окна, вторгается в чертоги наши, чтобы истребить детей с улицы, юношей с площадей»⁶. Она захватывает, поработывает человека и сводит в преисподнюю: «Объяли меня муки смертные, и потоки беззакония устрашили меня; цепи ада облегли меня, и сети смерти опутали меня»⁷. Вся жизнь человека представляет собой непрерывную борьбу со смертью, в которой смерть пока побеждает.

Согласно Ветхому завету, причина возникновения смерти – грех человека, смерть вошла в мир и овладела им лишь с грехопадением Адама⁸. Однако «Бог не сотворил смерти и не радуется погибели живущих...»⁹

Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего; но завистью диавола вошла в мир смерть, и испытывают ее принадлежатели к уделу его¹⁰.

Присутствие смерти в этом мире и ее власть над всеми живущими есть знак присутствия греха, разделяющего Бога и человека: «ибо вот, удаляющие себя от Тебя гибнут; Ты истребляешь всякого, отступающего от Тебя»¹¹. Понятие в Ветхом завете греха как непослушания, противопоставления себя Богу, стремления распоряжаться собой по своей воле является уникальным. В язычестве отсутствует само понятие первородного греха, а есть лишь ритуалы, которые необходимо правильно выполнять, чтобы обеспечить себе счастливую жизнь, избежать гнева богов и вообще хорошо устроиться в этом неплохом, в сущности, мире. Под «грехом» в язычестве понимают лишь нарушение ритуальных действий и (или) ошибку в их исполнении, которую можно исправить, совершив другой ритуал или принеся жертву богам, для чего покаяния как изменения жизни не требуется.

Грех рождает смерть, это путь к смерти: «кто стремится ко злу, стремится к смерти»¹². Так, дом блудницы – «пути в преисподнюю, нисходящие во внутренние жилища смерти»¹³, и «мертвецы

¹ Пс 48:15

² Исх 12:23

³ 2 Цар 24:16

⁴ 4 Цар 19:35

⁵ Прем 18:15

⁶ Иер 9:21

⁷ Пс 17:5

⁸ Быт 2:17; 3:19

⁹ Прем 1:13

¹⁰ Прем 2:23-24

¹¹ Пс 72:27

¹² Притч 11:19

¹³ Притч 7:27

там... в глубине преисподней, зазванные ею»¹. «Преисподняя расширилась и без меры раскрыла пасть свою»², чтобы проглотить грешников. Совершая грех, человек сам привлекает к себе смерть и даже заключает с ней союз:

¹ Притч 9:18

² Ис 5:14

Не ускоряйте смерти заблуждениями вашей жизни, и не привлекайте к себе погибели делами рук ваших³.

³ Прем 1:12

...неправда причиняет смерть. Нечестивые привлекли ее руками и словами, сочли ее другом, и исчахли, и заключили союз с нею, ибо они достойны быть ее жребием⁴.

⁴ Прем 1:15-16

Закон, призванный охранять жизнь от агрессивной смерти, должен ограничивать грех, пусть даже радикальным способом, таким как смертная казнь. Грех опасен, как заразная болезнь, и если не ограничить его, он распространяется, умножается, губя все больше и больше людей вокруг. Все тяжкие (смертные) грехи, перечисленные в Законе, ведут к разрыву союза с Богом – источником Жизни и, как следствие этого, к умалению жизни. Впрочем, грешник должен умереть в силу своего греха, а вовсе не потому, что его смерть угодна Богу: «Ибо Я не хочу смерти умирающего, говорит Господь Бог; но обратитесь и живите!»⁵. Бог предпочитает, чтобы грешник обратился и сохранил свою жизнь:

⁵ Иез 18:32

когда скажу беззаконнику: «ты смертью умрешь», и он обратится от грехов своих и будет творить суд и правду... ходить по законам жизни, не делая ничего худого, – то он будет жив, не умрет. Ни один из грехов его, какие он сделал, не помянется ему; он стал творить суд и правду, он будет жив⁶.

⁶ Иез 33:14-16

В таком случае огромное значение имеет пророческая проповедь, призыв к обращению. Именно через пророков Господь стремится спасти и народ Свой, и каждого человека от смерти. Так Бог обращается к пророку Иезекиилю: «Сын человеческий! Я поставил тебя стражем дому Израилеву, и ты будешь слушать слово из уст Моих, и будешь вразумлять их от Меня»⁷.

⁷ Иез 3:17

По отношению к грешникам смерть – естественная участь. Но как объяснить смерть невинных? Может быть, смерть детей и внуков – это наказание за грехи родителей? Такие воззрения были в народе Божиим: «Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня»⁸ и «прощающий вину и преступление и грех, но не оставляющий без наказания, наказывающий вину отцов в детях и детях детей»⁹. Иллюстрацией здесь может служить случай с царем Давидом: когда после того, как Давид согрешил прелюбо-

⁸ Исх 20:5

⁹ Исх 34:7, см. также: Числ 14:18, Пс 108:13-16, Иер 32:18, Наум 1:2-3

деянием и убийством и после обличения пророка Нафана пока-
лся, у него умирает сын, родившийся от жены Урии:

И сказал Давид Нафану: согрешил я пред Господом. И сказал Нафан Дави-
ду: и Господь снял с тебя грех твой; ты не умрешь. Но как ты этим делом
подал повод врагам Господа хулить Его, то умрет родившийся у тебя сын¹.

Даже прощенный грех требует наказания, возмездия. Это содер-
жит откровение о Боге-Судии, конечно в такой мере, в какой чело-
век-грешник может принять его. Наказание помогает понять, что
грех несовместим с Божией святостью, и, таким образом, смерть
входит в мир через грех, становясь наказанием, возмездием.

Однако такая позиция содержит в себе и опасность безответ-
ственности. И в самом деле, если все наказания (горести, страда-
ние) постигают человека из-за грехов предков, то какой смысл в
обращении, покаянии, исправлении жизни? Мы просто страдаем
за грехи отцов, наши дети – за наши грехи и т. д. «Отцы ели кис-
лый виноград, а у детей на зубах оскомина», – говорили иудеи
после осады и падения Иерусалима, разрушения Храма и депор-
тации², что подразумевало: «мы здесь ни при чем, мы не виноваты
– это нагрешили наши отцы». Но Господь говорит через пророка:
«Все души Мои, как душа отца, так и душа сына – Мои, душа
согрешающая, та умрет»³, – т. е. каждый отвечает за себя, каждый
несет личную ответственность перед Богом за свои дела⁴. Нечес-
тивный сын праведника умрет, а праведный сын нечестивого отца
и кающийся беззаконник будут жить.

² Иез 18:2

³ Иез 18:4

⁴ Иез 18:5 сл

Но как же будут жить праведники, если смерть косит всех под-
ряд – и праведных, и грешных?

Всему и всем – одно: одна участь праведнику и нечестивому, доброму и
(злому), чистому и нечистому, приносящему жертву и не приносящему
жертвы; как добродетельному, так и грешнику; как клянущемуся, так и
боящемуся клятвы. Это-то и худо во всем, что делается под солнцем, что
одна участь всем, и сердце сынов человеческих исполнено зла, и безумие
в сердце их, в жизни их; а после того они отходят к умершим⁵.

⁵ Еккл 9:2-3

Есть ли в такой ситуации надежда на избавление от смерти хо-
тя бы для праведных? И вот снова Бог говорит через Своего про-
рока об эсхатологическом Царстве, где смерть будет уничтожена
навсегда: «Поглощена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог
слезы со всех лиц»⁶.

⁶ Ис 25:8

Ветхозаветное откровение о воскресении плоти уникально.
Оно отлично от языческой идеи бессмертия души (духа) человека
как жизненного начала. По греческому пониманию, душа чело-
века, нетленная по своей природе, приобщается божественному

бессмертию сразу же после смерти, освобождающей ее от уз тела. По библейскому же пониманию человеческая личность, в силу своего теперешнего состояния, вся целиком обречена подпасть под власть смерти: душа станет пленницей шеола, тогда как тело истлеет в могиле. Но это будет переходным состоянием, из которого человек по особой милости Божьей воспрянет живым, подобно тому, как встают с земли, на которой лежали, как восстают ото сна [10, с. 176].

Бог Израиля – Владыка не только всего мира, но также жизни и смерти. Он «умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит»¹, Он властен и над преисподней (шеолом)². Возвращение к жизни – плод обращения и покаяния.

Пойдем и возвратимся к Господу! Ибо Он... оживит нас через два дня, в третий день восставит нас, и мы будем жить пред лицом Его³.

Это не просто пожелания людей, ибо пророческие обетования определенно свидетельствуют, что так и будет. После испытания плена Бог воскресит Свой народ, как уже иссохшие кости, возвращаемые к жизни⁴. Он пробудит Иерусалим и воздвигнет его из праха, в котором тот лежал как бы мертвый⁵. Он оживит мертвецов, восставит мертвые тела, пробудит лежащих во прахе⁶. Бог восторжествует над смертью во благо Своего народа:

Смерть, где твое жало? Ад (евр. «шеол». – Н.А.), где твоя победа?⁷

В откровении о воскресении исследователи выделяли ряд этапов. Вначале предполагалось, что воскреснут лишь некоторые (праведники), затем воскресение было распространено на всех. Тут же встал вопрос об индивидуальном воздаянии (в связи с гонением Антиоха и ветхозаветным мученичеством за веру). Новое откровение пророка Даниила⁸ подтверждает: «многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление». Новая, преображенная жизнь ждет праведников⁹, Бог творящий есть также Бог воскрешающий¹⁰. Интересный аргумент в пользу воскресения приводит фарисей рабби Гебиа Бен-Песиса в споре с саддукеями: «Если то, что еще не существовало, получает жизнь, то в сколь большей мере может получить ее то, что уже существовало» [8, с. 57–64]. Саддукейская аристократия отвергала веру в воскресение, так как находилась под сильным влиянием эллинизма: для греческого сознания сама идея воскресения была неприемлема.

В Законе существовал строгий запрет на любое общение с умершими, нарушение запрета приравнивалось к идолопоклонству. Только к единому Богу, а не к умершим предкам, можно об-

Н. Адаменко
• *Изменение отношения к смерти как один из критериев воцерковленности*

¹ 1 Цар 2:6; Втор 32:39

² Ам 9:2; Пс 138:8

³ Ос 6:1-2

⁴ Иез 37:1-14

⁵ Ис 51:17; 60:1

⁶ Ис 26:19

⁷ Ос 13:14

⁸ Дан 12:2

⁹ Дан 12:3

¹⁰ 2 Макк 7:9, 11, 22; 14:46

Работы
студентов
по кафедре
МКГ
• Воцерков-
ление

ращаться за помощью и защитой. Не существовало также понятия о «своей» и «не своей» смерти, так как всякая смерть является для человека «не своей» и, следовательно, – нечистой. Многочисленные запреты, связанные со смертью, умершими, могилами, трауром объясняются строгим монотеизмом веры Израиля и носят дидактический характер, поскольку не дают забыть о смерти, а значит, и о ее причине – грехе.

Итак, ветхозаветное отношение к смерти имеет целый ряд особенностей, отличающих его от языческого отношения. Бог сотворил человека не для смерти, смерть неестественна, она результат греха человека как непослушания Богу, желания жить по своей воле. Совершая грех, человек разрывает отношения с Богом – источником жизни и сам привлекает к себе смерть, разделение, распад и тление. Закон, призванный охранять жизнь от агрессивной смерти, должен ограничивать грех, который заразен, как болезнь, и если не ограничить его, то он умножается, губя все больше и больше людей. Господь стремится спасти и народ Свой, и каждого человека от смерти. Он посылает пророков, которые призывают людей обратиться, покаяться в грехах и больше не грешить. Таким образом, для Ветхого завета характерно отношение к смерти как к врагу.

В христианском отношении к смерти преемственно сохраняется ветхозаветное отношение к смерти как к врагу, но как к врагу, побежденному смертью Иисуса Христа. В Новом завете

вся история человечества оказывается великой драмой жизни и смерти: до Христа и без Него – было царство смерти. Христос пришел, и Своєю смертью восторжествовал над самой смертью («смертию смерть попра»). С этого мгновения значение смерти меняется для нового человечества, которое умирает со Христом, чтобы жить с Ним вечно [10, с. 1006].

Смерть вошла в мир в самом начале по вине человека, через его грех, и царствовала в мире. Само присутствие смерти в мире, так ощущаемое через мертвящую силу греха и противодействующий ей Закон, говорит о том, что человек своими силами не может победить смерть. Она «сосуществует человеку, сопровождает его в течение всей его жизни. Она присутствует во всех вещах как их очевидный предел. Время и пространство, исчезающие мгновения и разделяющие расстояния суть те же вторжения смерти. Всякое прощание, забвение и изменение, тот факт, что ничто и никогда не может быть точно воссоздано, вносят дыхание смерти в самое сердце жизни и ввергают нас в мучение» [11, с. 175].

¹ Лк 2:21

Имя Иисус, «данное ангелом прежде зачатия Его во чреве»¹ означает в переводе «Яхве спасает». Евангелист Матфей уточняет,

что «Он спасет народ свой от грехов их»¹. До Христа человечество жило под тенью смерти. Так охарактеризовал состояния всех людей пророк Исаия², и его слова повторили евангелисты Матфей³, Лука⁴ в самом начале своих повествований. Во Христе исполнились обетования Божьи. Первым шагом к этому было воплощение Сына Божьего, умаление Его, принятие Им нашего смертного бытия.

¹ Мф 1:21

² Ис 9:2

³ Мф 4:16

⁴ Лк 1:79

Человек, живущий во грехе, делающий дела тьмы, живет по существу уже мертвой жизнью. Грех убивает человека не сразу, а медленно, сначала растлевая его дух, а затем плоть. Христианское видение и опыт смерти состоит в понимании ее как события именно духовного, а не только биологического. Биологическая, или физическая, смерть – не полная смерть, точнее, не основная сущность смерти.

В христианском понимании смерть есть прежде всего духовная реальность, к которой можно быть причастным и будучи живым и от которой можно быть свободным, даже лежа в могиле. Смерть – это отделенность человека от жизни, т. е. от Бога, Который Сам есть Жизнь. Смерть противоположна не бессмертию – ибо как человек не создал себя сам, так он не имеет власти и уничтожить себя, вернуться в то ничто, из которого он был вызван к существованию Богом, и в этом смысле он бессмертен, – а истинной Жизни, которая была «свет человеков»⁵. От этой истинной жизни человек волен отказаться и, таким образом, умереть, так что самое его «бессмертие» станет вечной смертью. То, что он эту жизнь отверг, – это и есть первородный грех, первоначальная вселенская катастрофа [12, с. 77].

⁵ Ин 1:4

Именно в таком контексте понятны слова Христа, обращенные к человеку, желающему похоронить своего отца прежде, чем идти за Ним: «предоставь мертвым хоронить своих мертвых»⁶. С этими словами перекликаются и слова отца из притчи о блудном сыне у евангелиста Луки: «этот сын мой мертв был и ожил...»⁷, а также слова Евангелия от Иоанна: «истинно, истинно говорю вам: слово Мое слушающий и верящий Пославшему Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел из смерти в жизнь. Истинно, истинно говорю вам: приходит час, и теперь есть, когда мертвые услышат голос Сына Божия, и услышавшие оживут»⁸.

⁶ Мф 8:22; Лк 10:60

⁷ Лк 15:24

⁸ Ин 5:24-25

«Именно духовная смерть делает физическую смерть человека истинной смертью, конечным плодом его наполненной смертью жизни, ужасом библейского “шеола”, где само выживание, само “бессмертие” есть не что иное как “присутствие отсутствия”, полная отделенность, полное одиночество, полная тьма». Эту духовную смерть Христос разрушил и уничтожил, Он спасает нас от нее.

Он не уничтожает и не разрушает физическую смерть, поскольку Он не уничтожает этот мир, частью которого она является и в котором выступает принципом жизни и даже роста. Но он делает несравненно больше. Отняв жало греха у смерти, уничтожив смерть как духовную реальность, наполнив ее Собою, Своей любовью и жизнью, Он превращает ее, бывшую самой реальностью отчуждения и извращения жизни, в сияющий и радостный «переход» – Пасху – в более насыщенную жизнь, в более крепкое единение, в более сильную любовь. «Ибо для меня жизнь – Христос, – говорит апостол Павел, – и смерть – приобретение»¹. Он говорит здесь не о бессмертии своей души, но о совершенно новом значении и силе смерти – смерти как сопребывании со Христом, смерти, ставшей – в этом смертном мире – знаком и силой победы Христа. Для тех, кто верует во Христа и живет в Нем, «смерти больше нет», «поглочена смерть победою»² и в каждом гробе заключена ныне не смерть, а жизнь» [12, с. 78–80].

¹ Флп 1:21

² 1 Кор 15:54

В Воскресении Иисуса Христа смерть теряет свою универсальность и абсолютность. Все люди восстанут из мертвых: «Я воскресение и жизнь, – говорит Господь, – верующий в Меня, если и умрет, оживет»³. Не нужно уже бояться смерти как разлучения души и тела: «не бойтесь убивающих тело и затем не способных ничего более сделать»⁴, хотя и «Я посылаю вас как агнцев посреди волков»⁵. В связи с этим интересен диалог Петра и Христа, не встречающийся в таком контексте в евангелии, но приводимый автором проповеди, известной как «2 Послание Климента Римского к коринфянам», написанной около 150 года. На слова Иисуса об агнцах посреди волков «Петр же говорит: “А если волки растерзают агнцев?” Иисус отвечает: “Агнцы не должны бояться волков после смерти своей: и вы не бойтесь убивающих вас и не могущих ничего более сделать, но бойтесь того, кто после смерти вашей, имеет власть над душой и телом, власть вернуть их в геенну огненную”» [13, с. 88]. Смерть ученика ради Христа и Евангелия – это возможность вхождения в новую реальность Царства Божия. Если вставал выбор между грехом (например, идолопоклонством) и смертью, христиане (мученики) выбирали смерть, которая для них была «вратами в вечность». Отсутствие страха перед смертью, страха личного небытия, является характерной особенностью христианского отношения к смерти.

³ Ин 11:25

⁴ Лк 12:4

⁵ Лк 10:3

Соединяясь со Христом в крещении, человек соединяет свою жизнь с Его жизнью, свою смерть – с Его крестной смертью и свое будущее воскресение – с Его Воскресением, уже произошедшим в истории. Добровольная смерть Христа делает это возможным. «Ученик не выше учителя»⁶, т. е. ученик должен идти за учителем. Ученики, исповедав Иисуса Христом, Сыном Бога живого противостоят вместе с Ним миру сему. Путь Христа – это путь и Его учеников – путь отвержения, страдания, смерти, но также славы

⁶ Мф 10:24;
Лк 6:40 и др.

и Воскресения. В перспективе всеобщего воскресения и преобразования мира, в аскетической победе над грехом, явленной уже в этом мире, в этой жизни, телесная смерть приобретает новый смысл для христиан.

Что такое смерть? Смерть – это совсем не гроб, не балдахин, не черная повязка на руке, не могила в глине. Смерть – это когда росток жизни нашей вылезет на поверхность земли и станет под прямые лучи Божьего солнца. Умереть и прорасти зерно жизни должно еще здесь, в земле. Это так называемое в Евангелии «рождение духом», «второе рождение» человека. Смерть же тела есть оставление ростком земли, выход из земли. Всякого человека, получившего хотя бы самую маленькую духовную закваску, хотя бы самую незначительную евангельскую жемчужину «внутри себя», ожидает совсем не смерть, и даже далеко не смерть. Для мертвых же духом, конечно, гробы, могилы, черные повязки – это все реальности. И их духу нельзя будет выйти на поверхность истинной жизни, ибо они на земле для себя, для грехов своих не умерли [16, с. 72–73].

Драматическая борьба жизни и смерти продолжается в жизни каждого человека. От выбора человека перед лицом Христа зависит исход этой борьбы: вечная жизнь со Христом или ужасная «вторая смерть»¹.

Отношение к умершим в христианстве отличается и от языческого, и от ветхозаветного. «Человеческий мир, каким его видит и выражает в своей литургической и молитвенной практике Церковь, состоит из живых и умерших» [6, с. 277]. Слово «усупшие» (усопшие) заменившее слово «смерть» (мертвые) хорошо отражает эту разницу. Христос называл смерть «сном»², а также говорил в споре с саддукеями о Своем Отце: «Бог же не есть Бог мертвых, но живых; ибо у Него все живы»³. Апостол Павел призывает христиан не быть в печали об умерших, «как прочие, не имеющие надежды»⁴, – т. е. не вести себя как язычники. И далее он, как и Господь, называет смерть сном, а умерших христиан – усопшими, т. е. уснувшими⁵. Физическая смерть не может отделить христиан от Христа⁶, а значит, и друг от друга. «И если живым что-то нужно от ушедших, то и ушедшие чего-то ждут от живущих» [6, с. 280].

Молитвенная память и дела живых, как мы верим, помогают ушедшим в их посмертном бытии – и, с другой стороны, память и участие ушедших (с особенной очевидностью святых, к которым постоянно обращается Церковь, а, как известно, никого нельзя счесть святым до его кончины) сопровождают жизнь живых [6, с. 279].

По словам апостола, «Бог предвидел о нас нечто лучшее, чтобы они (усопшие. – Н.А.) не без нас достигли совершенства»⁷. В эсха-

Н. Адаменко
• *Изменение отношения к смерти как один из критериев воцерковленности*

¹ Откр 2:11, 20:14

² Лк 8:52, Ин 11:11-14

³ Лк 20:38

⁴ 1 Фес 4:13

⁵ 1 Фес 4:14-18

⁶ Рим 8:38-39

⁷ Евр 11:40

тологической перспективе наступления Царства Божия и «жизни будущего века» полнота жизни в единении с Богом ожидает как живых, так и усопших.

Таким образом, христианское отношение к смерти является дальнейшим развитием ветхозаветного отношения к ней. Отношение к смерти ее победителя – Иисуса Христа, Его апостолов¹, мучеников² является для христиан образцом и примером для подражания. Различение духовной и физической смерти, а также понимание смерти прежде всего как духовной реальности, от которой спасает человека Крестная смерть и Воскресение Иисуса Христа, является характерной особенностью христианского отношения к смерти. Соединяясь со Христом в Крещении, которое является «вторым рождением» от воды и Духа, аскетически борясь с грехом, а стало быть и со смертью, христианин ждет и активно приближает Царство Божие и всеобщее воскресение. Отсутствие страха перед смертью объясняется тем, что христианин умирает в надежде воскресения, как свидетель Христов. Общение живых и усопших возможно, в отличие от строгого ветхозаветного запрета, но отличается от языческих представлений магического характера. Это общение, выражающееся прежде всего в молитвенном ходатайстве и делах милосердия, является общением любви. Обращение к усопшим всегда лично, по имени, в отличие от языческого обращения – безымянного и безличностного.

¹ См.: 2 Пет 1:13-14,

2 Кор 5:1-9,

Флп 1:21-22

² Деян 7:54-60

ИЗМЕНЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ К СМЕРТИ ВО ВРЕМЯ ВОЦЕРКОВЛЕНИЯ

Переход от языческого отношения к смерти к ветхозаветному

Отношение к смерти присутствует в сознании каждого человека. Серьезный разговор о смерти может быть благодатным полем для миссионерской проповеди. В этом разговоре очень важно явить именно христианское отношение к смерти, свидетельствуя при этом о Христе Воскресшем. Здесь не только катехизаторам, их помощникам, поручителям и крестным, но и каждому православному христианину, требуется, по словам апостола Петра, быть готовым ответить каждому, кто «*требует у вас отчета в вашей надежде*»³. Такой разговор может быть моментом, когда может реализоваться «главное дело миссионера в его служении – возвещение людям в историческом времени керигмы Церкви и призыв к покаянию через осознание себя и мира сего в бедственном положении в силу противоречия между предчувствием своего высшего призвания в прекраснейшем мире и реальностью господства зла в нем и в себе» [15, с. 65–66].

³ 1 Пет 3:15

Для язычника трудно даже просто признать, что весь мир, и он сам, нуждается в спасении, «что в мире царит и жизнью управляет

гибель» [2, с. 47], но, как пишет о. Александр Шмеман, «только раскрывая глубину и ужас гибели, христианство раскрывает себя, или, вернее, Христа. Спасение не от того или другого, а спасение самой жизни, так безнадежно оторвавшейся от собственного своего содержания, от Бога, от света, от неба, от Истины, от вечности, и в отрыве этом ставшей страшным и зловонным кишением людей, одинаково приговоренных к бессмысленной гибели» [2, с. 48]. Ведь цель миссии и приглашения – пробудить в человеке желание спастись от смерти и бессмысленности через веру в Иисуса Христа, «желания внутренне и внешне очиститься и измениться, а, следовательно, креститься и воцерковиться» [15, с. 66].

Беседа христианина на тему смерти с неверующим или нехристианином может и должна вестись на достаточной глубине, в той сфере, где у всякого человека присутствует «голод по бессмертию» [16, с. 57]. Препятствием к принятию свидетельства может быть как нежелание говорить на эту тему, ее табуирование, вызванное страхом, так и имеющиеся у людей психологические установки, снижающие страх смерти. Из таких установок можно выделить две наиболее распространенные: вера в «загробную жизнь» или в «бессмертие души» и вера в многократное возрождение души в разных обликах. Вера в загробную жизнь бессмертной души в раю (или аду) более распространена, она существовала у славян, например, еще до принятия христианства. То, что умершие попадают в мир привычный, похожий на земной, где души умерших живут семьями и ожидают новых умерших родственников и т. п., снижает страх перед смертью [4, с. 213–216]. Вера в то, что души могут переселяться из тела в тело, переходя из жизни в жизнь, тоже распространено и связано как с рудиментами в народной культуре древних индоевропейских языческих представлений о переселении душ, так и с распространением восточных (и псевдовосточных) культов, а также и с массовой культурой (кинофильмы и т. п.). Эти психологические установки затрудняют принятие человеком вести о спасении. Если человек смерти не боится, если она для него – норма, естественный закон жизни, то и избавления от смерти не нужно. С этими установками, которые являются своего рода буферами, барьерами между сознанием человека и смертной тоской, человек очень неохотно расстаётся. Да и верить в них гораздо легче и привычнее, чем в воскресение мертвых и вечную жизнь. Принятие Благой вести о спасении требует от язычника радикальных изменений в мировоззрении, образе мыслей и образе жизни, т. е. покаяния. Иногда это болезненный и всегда – длительный процесс:

Язычество всегда умирает медленно и никогда не умирает до конца. Язычество природно и традиционно, оно глубоко встроено в пеструю ткань

Н. Адаменко
• *Изменение отношения к смерти как один из критериев воцерковленности*

повседневной жизни. Оно ближе к земле, к телу, к первобытным инстинктам человека, к заведенным природным ритмам, к национальным интересам. В благой вести христианства, напротив, всегда присутствует сверхприродный элемент новизны, призыв к обращению, покаянию, оставления прежнего образа жизни, очищению сердца, аскетической собранности и бдительности [17, с. 140].

Разделение процесса катехизации на этапы исторически было связано именно с тем, что в христианство стали обращаться язычники. Вступительная часть катехизиса предназначалась только для язычников (первое оглашение), а общая часть – и для язычников, и для иудеев (второе оглашение). «Язычникам сначала нужно было раскрыть незнакомый мир библейской истории спасения. Принимая Христа, язычники должны были навсегда порвать с идолопоклонством и со многими другими обычаями прошлого» [17, с. 7]. Первое оглашение всегда имело своей целью научение уверовавшего язычника основам христианской веры и жизни, продолжалось довольно длительное время (два или три года) и оканчивалось, когда язычники исправляли свою жизнь в соответствии с моральными требованиями христианства, т. е. являли перед церковью плоды своего покаяния [1, с. 81–83].

Язычник принимал решение жить по заповедям, когда в нем уже просыпалась вера во Христа, пострадавшего и воскресшего, из одной благодарности за ту добровольную жертву, которую Он принес за спасение человечества... Главным мотивом для соблюдения заповедей было стремление «угодить Господу»¹ [17, с. 33].

¹ Кол 3:20

Последовательное знакомство оглашаемых первого оглашения с книгами Ветхого завета параллельно с подробным исследованием синоптических евангелий помогает им не только исправить свою внешнюю жизнь, но и внутренне принять библейское откровение о мире и человеке, о законе и грехе, о жизни и смерти. Из писаний мудрых Израиля катехумен узнает о том, что «Бог не сотворил смерти и не радуется гибели живущих»², «Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего; но завистью диавола вошла в мир смерть, и испытывают ее принадлежащие к уделу его»³. Из книг Закона узнает о том, как смерть вошла в мир через грех человека, и как Бог даровал Своему избранному народу Закон для охраны жизни от агрессивной смерти, и что соблюдение Закона – это «путь жизни»⁴. Из книг пророков – о личной ответственности за грехи, а так же о грядущем наступлении Царства Божия, о суде и воскресении мертвых, о Христе-Искупителе и о грядущей победе над смертью. Постепенное принятие библейской картины мира ведет к изме-

² Прем 1:13

³ Прем 2:23-24

⁴ Втор 30:16-19

нению мировоззрения человека, и, как следствие, меняется и отношение к смерти – от языческого к ветхозаветному. Смерть перестает быть естественным, биологическим законом и становится врагом, появляется желание избавиться от причины смерти – греха. Без этого изменения, без пробуждения в человеке жажды спасения от смерти, без опытного познания им силы греха путем борьбы с ним человек остается глух к Благой вести о Христе – Победителе смерти, в результате чего второе оглашение и таинство водство станут для него лишь набором знаний, «воскресной школой для взрослых». Да и бороться всерьез с грехом и злом в себе невозможно, если страх смерти еще живет в душе. По словам Максима Исповедника: «скрытый страх смерти есть причина всех страстей» (цит. по: [18, с. 133]). Христос добровольно принял смерть за грех всего мира, «чтобы чрез смерть упразднить имеющего власть над смертью, то есть диавола, и освободить всех, которые, в страхе смерти, были всю жизнь подвержены рабству»¹.

Н. Адаменко
• *Изменение отношения к смерти как один из критериев воцерковленности*

¹ Евр 2:14-15

По мере изменения отношения к смерти меняется характер вопросов оглашаемых. В самом начале оглашения вопросы, касающиеся смерти, возникают довольно редко, очевидно, из-за табуирования темы (в обществе «не принято» говорить о смерти); ближе к концу первого оглашения – чаще. Они носят вначале абстрактный и общий характер, часто связаны с текстами Священного писания (1–2 главы Премудрости Соломона, евангельская притча о богаче и Лазаре), ближе к концу этого этапа – уже носят личностный характер. Оглашаемые часто пытаются найти в Писании подтверждение своим представлениям о мире и человеке, часто вполне языческим. Веру в «бессмертие души», например, подтверждают тем, что в Писании слово «душа» встречается очень часто. Поскольку слова «душа» и «жизнь» часто синонимичны в Писании, то, отвечая на такие вопросы, желательно уточнять контекст цитаты. Очень важно, чтобы оглашаемые задавали эти вопросы именно катехизаторам, а не друг другу и не пытались найти ответ самостоятельно в другой литературе.

В историческом христианстве... произошел возврат к дохристианскому пониманию смерти, которое состоит в первую очередь в признании ее «законом природы», то есть присущим самой природе явлением, с которым по этой причине (и сколь бы ни была смерть страшной) нужно «примириться», которое нужно принять... В сознании верующих вера в Воскресение Христа и вера в начатое Им «общее воскресение» как бы разъединились. Осталась нетронутой вера в восстание Христа из мертвых, воскресение Его в теле... что касается нашей последней участи и судьбы после смерти, то они понемногу перестали восприниматься в свете Воскресения Христова и по отношению к нему [2, с. 82–84].

Работы
студентов
по кафедре
МКГ
• Воцерков-
ление

В приходских книжных лавках есть множество книг и брошюр о посмертных испытаниях (мытарствах) и путешествиях бессмертной души по раю и аду и т.д. Для веры в бессмертие души нужна вера в воскресение плоти.

Вся дохристианская (кроме ветхозаветной. – Н.А.) и внехристианская «религиозность» призывает отделение души от тела считать не только «естественным», но и положительным, видеть в нем освобождение души от тела, мешающего ей быть духовной, небесной, чистой и блаженной. Поскольку в опыте человеческом зло, болезни, страдания, страсти – от тела, то смыслом и целью религии, религиозной жизни, естественно, становится освобождение души от этой «темницы» тела, освобождение, достигающее полноты своей именно в смерти [2, с. 85].

Языческое стремление к развоплощению (или перевоплощению) противоположно библейскому откровению о человеке как единстве духа и тела, воплощенном духе. Бывает так, что оглашаемые стесняются обратиться с такими вопросами к катехизаторам и спрашивают у своих поручителей, крестных, или просто у хорошо знакомых христиан. Поручителям нужно быть готовым к тому, чтобы раскрыть катехумену именно христианское отношение к смерти, свидетельствуя при этом о Христе воскресшем и начиная, видимо, с ветхозаветных представлений о смерти.

Бывает также, что свою веру в переселение душ (в перевоплощение) оглашаемые тоже хотят подтвердить словами Писания. Особенно это свойственно тем из них, кто в прошлом увлекался теософией, буддизмом или восточными медитативными практиками. Здесь уместно подробно разбирать вопрос по текстам о пророке Илии по евангелию¹ или в связи с пророчеством Малахии². Очень хорошую помощь катехизаторам в служении может оказать статья прот. Александра Меня «О перевоплощении», где этот вопрос подробно разбирается [20, с. 181–189].

Довольно много вопросов возникает также о посмертной судьбе человека, например, что такое ад, где находится преисподняя, могут ли умершие чувствовать и говорить и т. д. Часто эти вопросы связаны с личным мистическим опытом оглашаемых, рассказами родственников, случаями из жизни. Они могут быть связаны, например, с явлением умерших родных во сне. Важно не акцентировать внимания на этих вопросах, чтобы не соскользнуть в мистицизм, не всегда здоровый. В ветхозаветной религии в связи со строгим запретом любых контактов с мертвыми (полным запретом культа мертвых) отсутствует сколько-нибудь развитое учение о преисподней, где пребывают души умерших. Такие вопросы лучше просто снимать, особенно в самом начале оглашения, перенося акцент со смерти на жизнь и ее изменение.

¹ Мф 11:14; 17:10-13

² Мал 4:5

Исследователи славянских древностей сходятся в том, что «смерти и умершим (“дедам”, “родителям”) принадлежит совершенно особое, осевое место в славянских верованиях», причем это положение признается таковым «и для их архаического, дохристианского слоя, и для того, который принято называть “народным христианством” или “христианско-языческим синкретизмом” народной культуры». Таким образом, признается, что культ умерших – это «самый напряженный момент религиозной жизни славян», который «в общем-то бесконфликтно включился в церковную жизнь, став одной из отличительных черт православной славянской традиции» [6, с. 17]. Многочисленные «родительские» поминальные службы, панихиды, поминовение «за упокой» на литургии оглашаемых тоже служат источником вопросов, например: что такое «вечная память»? как правильно молиться за умерших? можно ли обращаться к умершим родителям за помощью? и т. д. На последний вопрос единственно возможным ответом в период оглашения представляется полный запрет на любое общение с умершими (подобно строгому ветхозаветному запрету), в том числе и молитвенное обращение к ним.

Изменение языческого отношения к смерти как к естественному закону жизни на ветхозаветное отношение – как к врагу, действующей силой которого является грех, у оглашаемых из язычников возможно к концу первого оглашения. Такое изменение является следствием перемены мировоззрения и утверждения в вере в единого живого Бога – Творца мира и человека и в посланного Им Спасителя от греха и смерти – Иисуса Христа Воскресшего. Эта перемена выразится в стремлении привести свою жизнь в соответствии с требованиями Закона Божьего, особенно в отношении этических «смертных» грехов, а также в появлении желания жертвовать временем, силами и средствами ради других. Для исполнения этого оглашаемый должен знать, как Церковь отвечает на вопросы: что такое смерть, что является причиной смерти, как мы можем бороться со смертью, возможна ли победа. Лишь зная ответы, человек может сознательно решиться идти за своим Господом и Спасителем.

Переход от ветхозаветного отношения к смерти к христианскому

Христианское отношение к смерти у оглашаемых не появляется автоматически – ни сразу после крещения, ни после первой исповеди (если человек крещен ранее). Но переход от ветхозаветного отношения к смерти к христианскому должен произойти обязательно. Спасительная связь между Крещением человека и Смертью и Воскресением Христа должна осознаваться новопросвещен-

Н. Адаменко
• *Изменение отношения к смерти как один из критериев воцерковленности*

¹ Рим 6:11 ным, ибо «для того, чтобы следовать за Христом, нужно сначала умереть и воскреснуть с Ним и в Нем» [12, с. 66]. Это означает, «что во Христе мы умираем для всего того, через что проявилась в мире власть смерти: для греха¹, для ветхого человека², для плоти³, для тела⁴, для Закона⁵, для всех стихий мира⁶ и т. д. Для человека смерть со Христом является, следовательно, смертью смерти. Во грехе мы были мертвы, во Христе мы – «ожившие из мертвых»⁷. В этой перспективе телесная смерть приобретает для уверовавшего христианина новый смысл. Благодаря приобщению к Смерти Христа он не только начинает жить теперь новой жизнью, но и пребывает в уверенности, что «Воскресивший Христа из мертвых оживит и наши смертные тела Духом Своим, живущим в нас»⁸. В последнем воскресении мы войдем в новый мир, в Царство Божие, где «смерти не будет»⁹, точнее, для верных, воскресших со Христом, не будет «второй смерти»¹⁰ [1, с. 143–144].

Различение духовной и физической смерти, а также понимание самой смерти как духовного явления тоже очень важно для христианского отношения к смерти. По учению церкви, таинство крещения уникально и неповторимо для каждого человека.

¹¹ 1 Кор 12:13 Тот, кто принял крещение, остается христианином при всех обстоятельствах его жизни. Он христианин в том смысле, что был крещен одним Духом в одно Тело¹¹, стал членом Церкви. Как нельзя отказаться от физического рождения, так невозможно отказаться от духовного рождения. Это означает, что «раскрещения» не может быть: нельзя стереть того, что оставляет крещение в жизни крещеного. Физическая смерть не уничтожает физического рождения, хотя прекращается физическая жизнь. Духовная смерть, даже если она возможна до второго пришествия Христа, не может уничтожить духовного рождения для нового эона. Духовная смерть не может последовать ранее физической, так как пока живет человек на земле, какого бы ни было его духовное падение, в нем теплится духовная жизнь. Крещеный остается христианином в течение всей своей жизни и как христианин предстанет пред судом Христа [1, с. 162].

Следствием этого учения является не только возможность покаяния уже после крещения, но и возможность церковной и личной молитвы за усопших. В Церкви есть многочисленные предания о том, как менялась судьба умерших по молитвам подвижников [6, с. 280].

¹² Ис 44:3;
Иоил 2:28-29;
Мф 3:11; Мк 1:8;
Лк 3:16

¹³ Мф 3:16;
Лк 3:21-22;
Ин 1:32-33

¹⁴ Лк 24:49;
Ин 16:26; 20:22;
Деян 1:5; 2:1-4

В таинстве миропомазания христианин получает Святого Духа. Именно в этом сошествии Духа Святого, предсказанного пророками¹², принятого Сыном Человеческим¹³ и посланного Им ученикам¹⁴ ап. Павел видит доказательство искупления и прощения грехов: «Если же Христос в вас, то тело мертво чрез грех, но дух есть жизнь через праведность. Если же Дух Того, Кто воздвиг

Иисуса из мертвых живет в вас, то Воздвигший из мертвых Христа Иисуса оживотворит и смертные тела ваши Духом Своим, живущим в вас... Сам Дух свидетельствует с духом нашим, что мы – дети Божии. Если же дети, то наследники: наследники Божии, сонаследники же Христовы, если мы действительно с ним страдаем, чтобы с Ним же быть прославленными»¹.

¹ Рим 8:10-11, 16-17,
ср. Гал 4:4-6

«Дух в крещении – это живой дух Сына Божьего. Поэтому о Воскресении Христова говорит основополагающий христианский опыт веры. Христиане получают Дух Христа, значит, Он восстал из мертвых» [19, с. 83]. «Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым»². Без Духа невозможно веровать в Христа и воскресение, потому что именно Дух приобщает нас к вечной жизни. Понимание таинства миропомазания, как личной Пятидесятницы и сошествия Святого Духа на христианина, призвано еще более укрепить веру в воскресение. Именно вера в личное воскресение рождает христианское отношение и к жизни и к смерти.

² 1 Кор 12:3

Христос пришел восстановить нас к жизни, которую мы потеряли в грехе, дать нам снова жизнь «с избытком»³. А содержание этой жизни и, следовательно, Царства Божия есть Дух Святой... Когда приходит Святой Дух, то Он соединяет нас со Христом, превращает нас в Тело Христово, в сопричастников царственности, священства и пророчества Христа. Ибо Святой Дух, будучи жизнью Бога, поистине есть Жизнь Христа; Он есть Его Дух. Христос, отдавая нам Свою Жизнь, дает нам Святого Духа; а Дух Святой, нисходя на нас и вселяясь в нас, дает нам Того, Чьей Жизнью Он является [14, с. 139].

³ Ин 10:10

Именно дарование Духа Христова, Духа Святого в таинстве миропомазания дает возможность христианину бороться с грехом и побеждать его. Крещение и миропомазание, как таинственное рождение от Бога, как усыновление во Христе, означает еще и то, что после них человек уже сознательно грешить не будет.

Здесь важна та реальность истинно христианской жизни, что «всякий, рожденный от Бога, не грешит»⁴, и даже «не может грешить»⁵, поскольку живет уже не «по плоти» и «по Закону», а «по Духу» [15, с. 199].

⁴ 1 Ин 5:18

⁵ 1 Ин 3:9

«Все основные моменты (таинства) и процессы Крещения, в широком и полном смысле этого слова, занимают определенное место в историческом времени жизни человека. Однако в известном смысле они *продолжаются и всю его земную жизнь*» [15, с. 192]. Так же всю жизнь христианин призван возрастать и в христианском отношении к смерти. Оно характеризуется восприятием смерти как еще одной возможности общения со Христом

том, как свидетельства о воскресении из мертвых, оно связано с верой в эсхатологическое воссоздание и преображение всего мира. Бесстрашие перед лицом смерти, позволяющее вести бескомпромиссную борьбу с грехом и злом в себе и вокруг себя, рождается в сердце христианина, исполненном Святым Духом, Духом Христа – Победителя смерти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев Н., протопр. Вступление в церковь. М., 1993.
2. Шмеман А., протопр. Воскресные беседы. М., 2002.
3. Велецкая Н.Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. М., 2003.
4. Громов Д. Иная гуманность: К вопросу о психологии смерти в архаичных и современных культурах // Велецкая Н.Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. М., 2003.
5. Емельянов В.В. Ритуал в Древней Месопотамии. СПб., 2003.
6. Седакова О.А. Поэтика обряда: Погребальная обрядность восточных и южных славян. М., 2004. (Традиционная духовная культура славян: Современные исследования).
7. Мень А., прот. История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни: В 7 т. М., 1991–1993.
8. Клемен Карл Христиан. Жизнь мертвых в религиях человечества. М., 2002.
9. Геродот. История: В 9 кн. / Пер. Г.А. Стратановского. М., 2002. Кн. 2.
10. Словарь Библейского Богословия / Под ред. К. Леон-Дюфура и др. Пер. с франц. Киев, 2003.
11. Евдокимов П. Этапы духовной жизни: От отцов-пустынников до наших дней. М., 2003.
12. Шмеман А., протопр. Водю и Духом: О таинстве крещения. М., 1993.
13. Ранние отцы церкви: Антология. Брюссель, 1988.
14. Иоанн (Шаховской), архиеп. Апокалипсис мелкого греха. М., 2002.
15. Кочетков Г., священник. Таинственное введение в православную катехетику: Пастырско-богословские принципы и рекомендации совершающим крещение и миропомазание и подготовку к ним: Диссертация на степень *maitrise de theologie*. М., 1998.
16. Унамуну М., де. О трагическом чувстве жизни. Киев, 1996.
17. Гаврилюк П.Л. История катехизации в древней церкви. М., 2001.
18. Клеман О. Истоки: Богословие отцов древней церкви: Тексты и комментарии. М., 1994.
19. Чилтон Б. Христианство // Смерть и жизнь после смерти в мировых религиях. М., 2003. (Диалог).